

УДК 331

Е.С. Дашкова

Н.В. Дорохова

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ

Аннотация. В статье обоснована актуальность исследования проблемы неформальной занятости в России. Представлены подходы к определению экономической категории «неформальная занятость» и существующие методики ее измерения и оценки. Проанализированы статистические данные динамики неформальной занятости в Российской Федерации. Представлены результаты исследования масштабов и причин неформальной занятости в Воронежской области. Дан прогноз развития динамики неформальной занятости и выработаны предложения по управлению занятостью на региональном уровне.

Ключевые слова: труд, социально-трудовые отношения, занятость, формы занятости, неформальная занятость.

Ekaterina Dashkova

Natalia Dorokhova

INFORMAL EMPLOYMENT IN VORONEZH REGION: APPROACHES TO THE STUDY AND FORECAST OF DYNAMICS

Annotation. The article substantiates the relevance of the study of informal employment problems in Russia. Approaches to the definition of an economic category, "informal employment" and existing methods of its measurement and evaluation. Analyzed the statistics of the dynamics of informal employment in the Russian Federation. The results of research and the scale of the causes of informal employment in the Voronezh region. The forecast of the dynamics of informal employment and to proposals for management of employment at the regional level.

Keywords: labour, social and labor relations, employment, forms of employment, informal employment.

Труд во все времена выступал в качестве основы развития человека, общества и экономики. Поэтому трудовые отношения являются основополагающими в любой экономической системе.

На современном этапе развития отношения труда и занятости претерпевают значительные трансформации, носящие, зачастую, противоречивый характер, и, проявляющиеся в широком разнообразии их видов и форм. Данные противоречия связаны с тем, что, с одной стороны, эти отношения выступают предметом пристального внимания государства в части их все более детального и всеобъемлющего правового регулирования и увеличения социальных гарантий трудящимся. С другой стороны, все более мощно разрастается пласт отношений труда и занятости, не попадающих в рамки правового поля и получивший название неформальной занятости. Возникающие в этом случае социально-трудовые отношения не находят отражения в статистической отчетности, что осложняет процесс исследования их уровня, динамики и последствий. Для современного периода характерно расширение неустойчивых форм занятости [5]. Наиболее проблемной среди них является неформальная занятость.

В настоящее время перед государством, профсоюзами, а также научным сообществом стоит задача разработать меры по борьбе с данным негативным для экономики страны явлением. Так, по данным вице-премьера Правительства РФ О. Голодец около 38 млн чел. работают «фактически «на птичьих правах». Проблема так называемой неформальной занятости – это не только налоги и учет трудящихся, но и, прежде всего, отношения, в которых оказываются работники и работодатели. С одной стороны, государство недополучает значительную часть налогов с доходов неформального сектора. Деятельность работодателей и работников «в тени» затрудняет контроль качества предоставляемых товаров и услуг. С другой стороны, и это особенно важно, уловки теневого сектора лиша-

ют работника нормальных отчислений в Пенсионный фонд и других социальных гарантий, в числе которых выплаты по больничным листам, пособия по беременности и родам, уходу за ребенком и т.д.» [2].

Впервые термин «неформальная занятость» употребил Харт К. в 1973 г. в своей работе «Неформальные доходы и городская занятость в Гане». Согласно его определению «неформальная занятость – это экономическая деятельность, которая имеет место за пределами занятости в крупных корпорациях общественного и частного секторов экономики» [6]. Однако на сегодняшний день не сложилось единого подхода к определению неформальной занятости в научной среде. Существует большое количество определений неформальной занятости, связывающих появление этой формы занятости с работой в неформальном секторе экономики. Выделяются два этапа исследования и преобразования сущности экономической категории «неформальная занятость», которые ставятся в зависимость от степени развития рынка труда. На первом этапе неформальная занятость определялась как характеристика неформального сектора экономики. При этом в процессе оценки масштабов и особенностей занятости в указанном секторе не учитывались социально-экономические факторы функционирования рынка труда, поскольку он в России на данном этапе только формировался. На втором – неформальная занятость рассматривалась как более масштабное явление в рамках неформального и формального секторов экономики в зависимости от степени законности социально-трудовых отношений.

Международная организация труда (МОТ) рассматривает неформальную занятость как деятельность мелких хозяйственных единиц, производящих и распределяющих товары и услуги и состоящих главным образом из независимых, самостоятельно занятых производителей. В них используется труд членов семьи и наемных работников. Согласно методике, используемой Федеральной службой государственной статистики, под неформальной занятостью понимается занятость на предприятии, у которого отсутствует государственная регистрация в качестве юридического лица (занятые по найму у физических лиц, самозанятые, занятые в домашнем хозяйстве). С нашей позиции, неформальная занятость – это все формы занятости (по найму или не по найму), которые оплачиваются, формально не зарегистрированы, не учитываются статистикой организации и налоговыми органами, не регулируются законодательными актами и правовыми структурами. Оценка масштабов неформальной занятости – весьма трудоемкая задача, по причине того, что, как указывалось выше, нет единства среди научного сообщества в понимании данного явления. Имеющиеся на данный момент методики несовершенны, наиболее достоверными являются методы специфических индикаторов, связанные с оценкой определенного показателя, полученного прямым или косвенным способом. В РФ используется два способа оценки неформальной занятости: опрос и косвенный способ по остаточному принципу.

Опросный метод дает оценку снизу, которая дает нижнюю границу распространения неформальной занятости, так как не учитываются неформально занятые на предприятиях формального сектора. Косвенный способ помогает оценить неформальный сектор сверху. Оценка на основе этого метода основана на подсчете разницы между численностью занятого населения по опросам и численностью занятого населения на предприятиях и в организациях всех видов.

Данные Росстата о занятости в корпоративном секторе основаны на подсчете среднегодовой среднесписочной численности работников. Таким образом, в эту оценку неформальной занятости автоматически попадают все работники, работающие по гражданско-правовому договору и по совместительству. Кроме того, работники, работающие неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, учитываются в среднесписочной численности работников пропорционально отработанному времени. Это также приводит к некоторому завышению оценок неформального сектора занятости при этом методе измерений.

По данным обследований Федеральной службы государственной статистики на конец II квартала 2015 г. численность неформально занятых в составила 21,2 % к общей численности занятого населения (см. табл. 1) [3].

Данные службы госстатистики показывают, что за период с 2006 по 2015 гг. произошло увеличение численности занятых в неформальном секторе на 2 776 тыс. чел. или 3,2 п.п.

В таблице 2 представлено распределение занятых в неформальном секторе по типу занятости [3].

Таблица 1

Динамика роста неформальной занятости в РФ

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность занятых в неформальном секторе, тыс. чел.	12 656	13 570	13 950	13 489	11 582	12 921	13 599	14 096	14 386	15 432
Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в экономике, %	18,0	19,1	19,6	19,3	16,4	18,2	19,0	19,7	20,1	21,2

Таблица 2

Занятые в неформальном секторе по типу занятости

%

Год	Занятые только в неформальном секторе	Занятые в неформальном секторе и вне его	из них	
			с основной работой в неформальном секторе	с дополнительной работой в неформальном секторе
2006	85,6	14,4	0,9	99,1
2012	90,4	9,6	1,2	98,8
2013	91,3	8,7	1,5	98,5
2014	91,3	8,7	2,2	97,8
2015	90,4	9,6	1,3	98,7

Из данных, представленных в таблице 2, можно констатировать заметное увеличение доли занятых только в неформальном секторе на 4,8 п.п. и уменьшение доли занятых в неформальном секторе и вне его также на 4,8 п.п. Работа в неформальном секторе, практически, для всех занятых в нем является дополнительной – 98,7 % в 2015 г. Однако отмечаются незначительные колебания в пользу увеличения удельного веса занятых с основной работой в неформальном секторе на 0,4 п.п. с 0,9 % в 2006 до 1,3 % в 2015 г. Тенденции роста масштабов неформальной занятости отчасти обусловлены последствиями кризисов 2008 г. и 2014–2015 гг. поскольку неформальная занятость выступает средством приспособления к негативным проявлениям спада в экономике. Также, с нашей точки зрения, данная тенденция является следствием отсутствия целенаправленной государственной политики

борьбы с неформальной занятостью, в том числе предусматривающей мероприятия, направленных на выход малого и среднего бизнеса из тени.

При этом ситуация в разрезе регионов – не одинакова. Первое место среди субъектов РФ по масштабам распространения неформальной занятости является Северо-Кавказский федеральный округ – он составляет 45,3 %. Наименьшая доля занятых в неформальном секторе среди субъектов РФ принадлежит Центральному федеральному округу и составляет 13,7 %. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики количество неформально занятых в Воронежской области – 266 тыс. чел. или 23,9 % от общей численности занятого населения в регионе [3].

С целью более детального исследования масштабов и причин неформальной занятости в Воронежской области в 2015 г. под методическим руководством и при непосредственном участии авторов совместно с Департаментом труда и занятости населения впервые был проведен социологический опрос в форме анкетирования. В опросе приняло участие 415 респондентов. По итогам обработки данных исследования нами были получены следующие результаты. Количество неформально занятых – 100 чел. или 24,1 % от общей численности опрошенных. Этот показатель фактически соответствует данным официальной статистики. 83 % неформально занятых имеют одно неофициальное место работы, 15 % – два неофициальных места работы, 2 % – три и более неофициальных мест работы. Наибольшее количество неформально занятых представлено в сфере торговли (21 %), в строительной сфере (12 %), в транспортной сфере и сфере образования (7 %).

Исследование показало, что из общего числа неформально занятых – 74 % работают по найму без оформления трудовых отношений, 7 % занимаются индивидуальной предпринимательской деятельностью без регистрации, 5 % занимаются индивидуальной предпринимательской деятельностью с регистрацией, 2 % трудятся на основе самозанятости без патента.

Основными причинами, вынуждающими людей работать неформально, выступили:

- 29 % неформально работающих респондентов отметили преимущества гибкого графика и высокий уровень заработной платы;
- 26 % указали, что это инициатива работодателя;
- 22 % – невозможность найти официальное место работы.

Также следует отметить, что 62 % из общего числа неформально занятых желали бы работать официально, 22 % все устраивает и они не хотели бы менять неформальную занятость на формальную, 2 % занятых неформально респондентов не смогли определиться с ответом. Кроме того, 67 % из общего количества неформально занятых заботят социальные гарантии, при этом 33 % они не заботят.

Из полученных результатов можно сделать выводы, что масштабы распространения неформальной занятости достаточно высоки и охватывают в основном сферы торговли и строительства. Основными причинами распространения неформальной занятости являются желание работников получать больший доход и обеспечить себе гибкую занятость, а также желание работодателя снизить издержки на персонал. Результаты анализа данных статистики и проведенного исследования свидетельствуют, что проблема неформальной занятости является достаточно острой и до настоящего времени должного внимания со стороны государства ее решению не уделяется.

Важным условием повышения эффективности управления рынком труда и занятостью населения в регионе является прогнозирование изменений в экономической, социальной, технологической и других сферах жизнедеятельности. При разработке политики занятости Воронежской области необходимо учитывать прогноз динамики масштабов неформальной занятости, поскольку «современный региональный рынок труда представляет собой сложную динамически изменяющуюся систему отношений, норм и институтов в региональной социально-экономической системе» [1]. По мнению авторов, в долгосрочной перспективе возможны два сценария динамики масштабов неформальной занятости в регионе. Первый сценарий предполагает постепенное снижение масшта-

бов неформальной занятости. Условиями для реализации такого сценария является ужесточение государственной политики в направлении борьбы с неформальным сектором экономики и неформальной занятостью. А именно, ужесточение борьбы с коррупцией, реформирование системы налогообложения, ориентированное на вывод доходов из неформального сектора экономики, усиление государственного контроля за деятельностью организаций и увеличение штрафных санкций при нарушении законодательства. Однако данные меры, с одной стороны, будут способствовать выходу бизнеса и работников из неформального сектора, а, с другой стороны, будут способствовать росту напряженности на рынке труда, увеличению показателей безработицы. Второй сценарий возможен в том случае, если государство по-прежнему не будет ориентировано на решение проблемы неформальной занятости. В этом случае сохранятся существующие тенденции развития неформальной занятости, характеризующиеся незначительными колебаниями ее масштабов в разные фазы экономического цикла.

Таким образом, политика управления занятостью на уровне региона должна в обязательном порядке разрабатываться с учетом существования проблемы неформальной занятости и включать меры, направленные на решение данной проблемы исходя из возможных сценариев ее развития.

Библиографический список

1. Азарнова, Т. В. Алгоритм анализа динамики изменения качества функционирования рынка труда при реализации различных стратегий управления качеством / Т. В. Азарнова, Т. В. Попова, А. Н. Леонтьев // Вестник ВГУ, серия Системный анализ и информационные технологии. – 2013. – № 2. – С. 79–87.
2. В борьбе с неформальной трудовой занятостью репрессивные меры неэффективны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gorodskoyportal.ru/stavropol/news/news/11357562/> (дата обращения 1.02.2016).
3. Обследование населения по проблемам занятости – 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm (дата обращения 2.02.2016).
4. Савченко, П. В. Политика доходов и заработной платы : учебник / Под ред. П. В. Савченко, Ю. П. Кокина. – М. : Юристъ, 2000. – 325 с. – ISBN 5-7975-0247-X.
5. Федченко, А. А. Роль неустойчивой занятости в кластеризации общества / А. А. Федченко, Е. В. Маслова // Уровень жизни населения регионов России. Социальное качество и уровень жизни. – 2014. – № 4. – С. 54–64.
6. Hart, K. Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana / K. Hart // Journal of Modern Africa Studies. – 1973. – Vol. 11. – № 1.